

Глава 23: Лекарство от безумия

Аннотация:

Вот и долгожданная глава про Беллу. Я изменил некоторые вещи немного больше, чем некоторые могут ожидать, просто чтобы сделать ее еще более уникальной. Вместо того, чтобы быть измученной и сломленной за время, проведенное в Азкабанае, я хотел, чтобы Белла была больше похожа на заключенную, которая входит внутрь сломленной и выходит более жесткой.

Конечно, все это в основном означает, что она тем более подготовлена, чтобы трахать Гарри столько, сколько ей нравится.

Поместье Боунс

Посмотрев воспоминания в омуте памяти Амелии, Гарри, Андромеда и Амелия сидят за кухонным столом, размышляя о том, что они только что увидели.

— Ну, это определенно было воспоминанием, ни один сон не сохраняет столько подробностей,— говорит Амелия. — И хотя мы можем объяснить, почему у Гарри мог быть доступ к некоторым воспоминаниям Волан-де-Морта, учитывая его шрам, я не понимаю, почему он видел часть произошедшего ее глазами.

— Думаю, я знаю, почему, — шепчет Андромеда. — После того, как прошлой ночью я оставила Гарри с тобой, я и Сисси пошли навестить дом Блэков, теперь он свободен и выздоравливает, мы снова смогли попасть внутрь.

— Мы посетили семейную библиотеку Блэк в поисках чего-нибудь, связанного с крестражами...— говорит Андромеда. — Мы нашли кое-что, темную книгу о проклятиях души, которая, казалось, объясняет, как Волан-де-Морт мог разделить свою душу несколько раз.

— Что там написано? — спросила Амелия. — Даже невыразимцы не могли объяснить, как он смог создать несколько крестражей, одна душа не должна была так развалиться на части.

— В том-то и дело... это была не одна душа,— со страхом говорит Андромеда. — В книге описан ритуал, в котором вы можете взять часть чужой души, чтобы заменить свою собственную... Я думаю, что он использовал душу Беллы перед той ночью, когда пришел за Гарри.

— Этот больной убудок, — ругается Амелия. — И что ритуал делает с теми, кого используют для этого?

— Если проводящий ритуал захочет, он может оставить душу жертвы ритуала поврежденной, их тело восстановится, но их душа останется поврежденной. Это не лечится, учитывая уже сломанный разум Беллы, мы никогда даже не заметим, и учитывая его контроль над ней, у нее просто не было выбора.

— А если бы он не захотел оставлять ей поврежденную душу? — спрашивает Амелия.

— Это вырвало бы ее душу из тела, сделав ее мало чем отличной от жертвы дементора.

Испуганная Амелия смотрит на Андромеду.

— Во время первой войны Волдеморт завербовал этих мерзких существ, ты хочешь сказать, что некоторые из этих жертв могли стать жертвами не дементоров, а самого Волдеморта в каком-то дурацком ритуале?

Андромеда кивает головой.

Вспоминая свой краткий опыт общения с дементорами в начале года до того, как Сириус был освобожден, Гарри вздрагивает при этой мысли.

— Подожди... — внезапно говорит Гарри. — Значит ли это... что во мне есть часть души тети Беллы?

Кивая, Андромеда говорит. — Я так думаю, Гарри, магия твоей матери, должно быть, тоже сдерживала ее, но похоже, что когда мы разорвали связь, некоторые воспоминания попали в твой разум, — говорит Андромеда. — На самом деле... может быть, теперь, когда защите Лили больше не нужно сдерживать крестраж, она смогла уничтожить то, что осталось.

— Думаешь, именно защита Лили позволила нам увидеть, как именно мы можем помочь Белле? — спрашивает Амелия.

Кивнув в ответ, Андромеда говорит. — Да, это кажется слишком идеальным, что первое воспоминание, которое видит Гарри — это именно то, что нам нужно.

— Но даже зная о проклятии, мы не можем снять его, пока не получим в свои руки палочку Волдеморта, а она так и не была найдена.

Удрученная Андромеда сдулась в своем кресле. — Ты права. Я была так сосредоточена на том, что Гарри мог снять проклятие парселтангом, но без подходящей палочки мы ничего не сможем сделать.

Воспоминание вспыхивают в его голове Гарри и он говорит. — Подходящая палочка?— спросил он. — Ты имеешь в виду, такая как... палочка-близнец той, что была у Волдеморта?

Взяв палочку из остролиста и пера феникса в руку, Гарри протягивает ее тете.

— Именно это сказал мне мистер Оливандер, когда я получил свою палочку. Феникс, из пера которого сделана сердцевина этой палочки, отдал второе перо, из которого сделали его палочку.

В шоке глядя на палочку, две ведьмы смотрят друг на друга.

— Это... может сработать, — задумчиво говорит Амелия. — Но даже если проклятие будет снято, не повлияет ли на нее Гарри, у которого еще и частичка ее души?

— Если Гарри оставит кусок ее души, то так и будет, но если то, что я прочитала — правда, то Гарри может вернуть ей ее часть души, — отвечает Андромеда.

— Я могу это сделать?— спрашивает Гарри.

— Да, Гарри, это может быть рискованно, мы не знаем, как это повлияет на оставшуюся часть крестража,— говорит Андромеда.

— Мне все равно, я сделаю это, — твердо говорит Гарри.

Дотянувшись до молодого волшебника Андромеда обнимает его. — Ты слишком хорош для этого мира, Гарри.

— Итак, теперь у нас есть план ...— говорит Амелия. — Кого мы ждем?

Через некоторое время тюрьма Азкабан.

— Мы привели заключенную, мэ, — говорит нерешительный аврор.

— Спасибо, Смит, вы можете вернуться к своим обязанностям, считайте, что этот этаж закрыт, пока мы не закончим, вход разрешен только аврорам Тонкс и Шеклболту,— говорит Амелия.

Отпустив аврора, Амелия поворачивается к Тонкс с подавленным видом. — Хорошо, Тонкс, я хочу, чтобы ты осталась здесь на страже, учитывая что это дело касается твоей семьи, ты единственная, кому я могу доверять в этом деле,— говорит Амелия. — Шеклболт будет охранять вход на тот случай, если ей удастся обойти всех нас, но если все пойдет по плану, вы просто будете стоять здесь и слушать какие-то очень дикие звуки.

Кивая своему боссу, Тонкс делает храброе лицо. — Поняла вас, босс, я вас не подведу.

— Я знаю, что так и будет, Тонкс, — отвечает Амелия, прежде чем наклониться, чтобы прошептать в ухо младшей ведьме. — И в качестве дополнительного стимула, помнишь ли ты

ту ночь не так давно, когда ты изо всех сил пыталась соблазнить меня?

Застыв на месте, Тонкс может только кивнуть.

— Если все пройдет хорошо, считай, что твое желание исполнено, только на этот раз ты сможешь быть со мной... всю... ночь... очень... долго, — хрипло стонет Амелия краснеющей ведьме.

Чувствуя, как ее обычно маленький член начинает увеличиваться и твердеть в ответ, Тонкс пытается восстановить контроль над собой.

— Д-да, мэм!— заикается она в ответ, краснея еще больше, когда ее ухмыляющийся босс уходит в камеру.

Войдя в комнату, Амелия встает рядом с Гарри, который смотрит на черноволосую ведьму, в кресле в центре комнаты.

<http://erolate.com/book/3561/87154>